

РГБ ОА

14 ИЮН 1993

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи

Довчингийн ОТГОНСУРЭН

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА СОВРЕМЕННОГО
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

(Стилистика частей речи монгольского языка)

Специальность 10.02.16 — монгольские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
Доктора филологических наук

Улан-Удэ 1993

Работа выполнена на кафедре монгольского языкознания государственного педагогического университета Монголии

Официальные оппоненты:

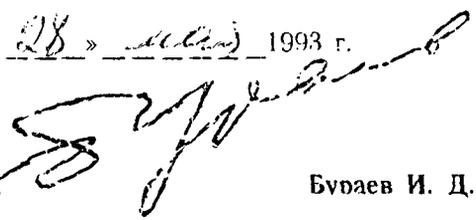
- доктор филологических наук, профессор Рассадин В. И.
- доктор филологических наук, профессор Дондуков У-Ж. Ш.
- доктор филологических наук, профессор Митрошкина А. Г.

Ведущая организация — Монгольский государственный университет, кафедра монгольского языкознания

Защита диссертации состоится « 30 » сентября 1993 г.
в 10 час. на заседании специализированного совета Д 003.26.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Бурятском институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан « 28 » сентября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор филологических наук

Буряев И. Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. "Стилистика монгольского языка" как обязательная учебная дисциплина ведется в языковых высших учебных заведениях и в общеобразовательных школах Монголии с 1960-х годов. Однако по сей день отсутствуют полноценные, стабильные учебники и учебные пособия, отвечающие предъявляемым требованиям, а также теоретические работы по стилистике. Этим определяется актуальность расширения и углубления исследований по стилистике.

Значимость таких исследований определяется научными и практическими потребностями не только данной дисциплины, но и других разделов языкознания, таких как фонетика, грамматика, лексика, а также текстология. Неслучайно, В.В.Виноградов, автор ряда фундаментальных исследований по стилистике, в свое время подчеркнул, что стилистика является своего рода вершиной исследования языка, теоретической основой развития национальной речевой культуры. Актуальность исследований по стилистике неоднократно подчеркивалась и другими известными учеными, в том числе Р.А.Будаговым, который говорил, что стилистика — "душа" любого развитого языка. Поэтому ей должна принадлежать важное место как в науке о языке, так и в науке о художественной литературе¹.

Если по практической стилистике, касающейся в основном лексики, появилось несколько работ, то грамматическая стилистика остается одной из малоизученных, нуждающихся в специальном исследовании, областью монгольского языкознания. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы тот факт, что по грамматической стилистике имеется лишь работа пишущего эти строки "Стилистические функции залоговых и видовых суффиксов глагола монгольского языка" (УБ, 1982) и его статьи о стилистических функциях некоторых грамматических категорий и их форм. Так же обстоит дело и в родственных языках и диалектах монгольского языка. Поэтому задача досконального изучения стилистической специфики как конкретных частей речи, так и стилистических функций их грамматических форм является весьма актуальной.

¹ См.: Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. — М., 1967. — С. 101.

Основной целью диссертации является изложение в развернутом виде стилистических особенностей грамматических категорий основных частей речи монгольского языка.

Прежде чем приступить к непосредственному осуществлению этого замысла нам необходимо было четко уяснить, опираясь на большую литературу по стилистике, в чем заключается различие непосредственно грамматики и грамматической стилистики, установить критерии для определения стилистических функций морфологических форм, выражающих конкретную грамматическую категорию конкретной части речи с учетом специфики монгольского языка.

Для реализации поставленной цели требовалось решить следующие конкретные задачи:

- выяснить специфику и стилистические традиции имен существительных, в частности, значения некоторых суффиксов, придающих имени оттенки эмоционального и образного плана;
- выяснить синтаксико-стилистические особенности некоторых падежных окончаний, их вариантов, определить их стилистические функции, определить условия употребления или не употребления окончаний множественного числа, возможностей их стилистических замен, показать стилистические недочеты на конкретных языковых фактах;
- определить стилистические функции прилагательного, способы и формы выражения превосходной, сравнительной и сниженной степеней, стилистические функции и дифференциации их синонимов, особенности полных и кратких форм прилагательного и удвоения прилагательного в стилистических целях;
- выявить стилистические функции и дифференциации разных разрядов имен числительных, их синонимов, формантов;
- выяснить связующие функции, синтаксические значения и стилистические функции присоединительных окончаний деепричастий, их стилистические возможности, функции повторов и замен; выяснить частотность и стилистическую дифференциацию глагольных форм повелительного наклонения;
- выяснить связующую и обуславливающую функции сочинительных, противительных и утвердительных союзов как на уровне предложений, так и на уровне текста и возможности стилистических замен синонимов, союзов, а также послелогов.

Научная новизна и теоретическое значение настоящего исследования заключается в следующем:

- впервые в монголистике основные грамматические категории частей речи монгольского языка рассматриваются в соотношении "форма - значение - функция" и выявляются их стилистические функции и дифференциация;

- уточняются и конкретизируются различия предмета исследования грамматики и грамматической стилистики;

- выдвигается и обосновывается положение о принадлежности исследования по грамматической стилистике к речевому уровню;

- по-новому классифицируются некоторые части речи (связные слова, послелоги) монгольского языка с учетом их функционально-семантических и стилистических особенностей;

- описываются семантико-синтаксические и стилистические функции грамматических форм имен существительных, прилагательных и числительных, а также глагольных категорий, союзов и послелогов;

- выявляются синонимы основных грамматических категорий и их стилистическая дифференцированность.

Практическое значение работы на видны в том, что полученные в диссертации данные могут быть использованы при создании курса стилистики монгольского языка в практике преподавания этой дисциплины, а также работниками средств массовой информации, журналистами, так как в ней рассмотрены вопросы оптимального выбора лексических средств в зависимости от целей общения.

Следует отметить, что составленный в соавторстве учебник диссертанта за последние 20 лет пользуется в качестве пособия по стилистике, в частности, грамматической стилистике в высших учебных заведениях страны.

Стилистические ошибки, связанные с использованием грамматических форм частей речи, упражнения по их устранению, замене стилистически неприемлемых форм и краткие теоретические комментарии, которые рассматриваются в настоящей монографии, с 1985 года используются как учебный материал практической стилистики в учебнике "Монгол хэл" IX класса общеобразовательных школ. Иначе говоря, основные положения диссертации уже получили убедительную практику.

Методологические основы и методы исследования. Методологической основой нашего исследования явились учение Фердинанда де Соссюра о языке и речи, концепции Ш. Балли и В. В. Виноградова о предмете стилистики, труды советских исследователей-стилистов по функции грамматических форм и стилистические традиции старописьменного монгольского языка, утвердившиеся в современном монгольском языке.

Основным в работе явился описательно-аналитический метод. При определении функциональной сферы грамматических форм, выражающих категории частей речи, использован статистический метод.

Апробация. Основные положения диссертации докладывались на международных, республиканских, региональных конференциях и симпозиумах: на совещании монголоведов (кафедра монгольской филологии ЛГУ, Санкт-Петербург, 1985), на У Международном конгрессе монголоведов (Улан-Батор, 1987), на научных сессиях Монгольского педагогического университета. Диссертация обсуждена на кафедре монгольского языкознания МПГУ. Языковые материалы для анализа взяты из лучших произведений монгольской художественной литературы настоящего и прошлого, из языка газет и журналов, жанров публицистики и языка науки, официально-делового стиля и фольклора, образцовых сочинений на старомонгольской письменности. По теме диссертации автором опубликованы обобщающая монография (1982), брошюра, 2 учебника (в соавторстве), 11 научных статей и ряд методических рекомендаций, всего 21 работа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Библиографические списки приложены к введению и каждой главе.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагается обзор развития стилистики как науки и ее классификация (стили языка, стили речи, жанровые стили, индивидуальные стили писателей, практическая стилистика и т.д.). Здесь же рассматриваются вопросы о предмете разных видов стилистики. При этом констатируется, что стилистика языка, или функциональная стилистика, изучает стилистические свойства языковых средств вне зависимости от конкретных условий их использования. А стилистика речи анализирует особенности функционирования языковых средств в конкретных условиях их

использования, связанных с теми или иными жанрами устной и письменной речи. Функциональные стили современного монгольского литературного языка делятся на устные и письменные, последние в свою очередь - на официально-деловой, публицистический, научный и художественный.

Грамматическую синонимию монгольского языка, как и лексическую, можно классифицировать на межстилевую и закрепленную за определенными функциональными стилями. Например, некоторые грамматические формы закрепляются за определенным стилем, в частности, за официально-деловым, разговорным или научным стилями. Здесь же дается обзор работ по функциональной стилистике современного монгольского и других монгольских языков.

Рассматриваются вопросы развития и классификации грамматической стилистики, дается краткий обзор исследовательских работ в этой области.

На наш взгляд, морфологическая стилистика изучает значения и формы грамматических категорий частей речи, их функционально-стилистическую синонимию и дифференциацию, возможности стилистических замен, случаи употребления (не употребления) конкретной грамматической формы. Синтаксическая стилистика изучает вопросы использования словосочетаний, семантико-стилистическую дифференциацию типов сказуемого и других членов предложения, разных видов предложения и т.д.

Рассматривается вопрос о предмете грамматической стилистики. Вопрос этот упирается в проблему разграничения собственно языковых и стилистических норм. Как нам представляется, языковые нормы описываются и устанавливаются нормативной грамматикой (орфография), нормативной фонологией (орфоэпия), нормативной лексикологией и семасиологией.

Научная, учебная и другие типы грамматики раскрывают лексико-грамматическую и фонетическую природу языковых явлений, а также описывают их функции в общем плане. Поэтому в курсе стилистики не освещаются те явления, которые составляют структуру языка. Морфологическую стилистику, например, не интересует то, что именем существительным присуща категория множественного числа, что им присуще склонение, а такие-то падежи имеют такие-то окончания. Это предмет нормативной грамматики. Но дело морфологической стилистики указать на

своеобразие использования морфологических форм в речи (например, суффиксы множественного числа не присоединяются к собственным именам, именам с числительными определителями и словам, обозначающим природные явления). По стилистическим нормам монгольского языка нельзя сказать, например, улаанбаатарчууд "улан-батырцы", цаснууд "снега", зуун хонинууд "сто овец" и т.д. Делом стилистики является также выяснение своеобразия использования морфологических форм в разных функционально-речевых стилях. Компетенцию стилистики составляет установление оттенков, нюансов в значении и экспрессии морфологических средств в зависимости от разной функционально-стилистической соотносительности и в связи с этим изучение функционирования разнообразных синонимических морфологических и соотносительных форм. Морфологическая стилистика - это наука оттенков и выразительных нюансов с точки зрения их употребления. Таким образом, предметом морфологической стилистики является установление своеобразия значения и выражения тех или иных морфологических форм в зависимости от соотносительности с разными стилями и в связи с этим описание стилистических вариантов в кругу одной и той же семантической и грамматической категорий.

Излагается краткий обзор работ по морфологической стилистике. Поскольку морфологическая стилистика изучает стилистические функции грамматических категорий и их форм, то нет принципиальных различий между морфологической стилистикой и стилистикой частей речи, иначе говоря, они выступают как разные формулировки одного и того же объекта исследования.

Описываются структура и содержание диссертации и ее глав, излагается концепция, которая разработана в данной работе.

В первой главе, называемой "Стилистика именных слов", рассматривается стилистическая функция имен существительных, числительных и прилагательных.

Имена существительные монгольского языка характеризуются стилистической полифункциональностью и большой частотностью употребления во всех стилистических жанрах по сравнению с другими частями речи. По нашим статистическим данным, полученным в результате анализа 10 выборок-микротекстов (объем каждой выборки - 100 слов) из разных стилистических жанров, частотность функционирования имен существительных выглядит следующим образом:

№ пп	Жанры	Количество слов текста	Доля существительных в процентах
1.	Публицистический	1000	57,2%
2.	Официально-деловой	1000	61,1%
3.	Разговорный	1000	32,2%
4.	Научный	1000	48,0%
5.	Художественный:		
	1) поэтический	1000	43,3%
	2) прозаический	1000	37,8%

В монгольском языке имеется старинная традиция стилизации развернутого определения, выражающего имя и фамилию человека, его чин и должность. В частности, препозитивное определение по отношению к фамилии и имени относится к имени, в случае, когда отделяющее их слово занимает интерпозицию между фамилией и именем (определение относится к фамилии). Например, в предложении Хуучин Тушэет хан аймгийн Дархан чин вангийн хошууны хоь тайж Дашдоржийн хуу Нацагдорж "Нацагдорж, сын хоь Тайжа Дашдоржа из хошуна Дархан чин-вана Старого Тушэту-хановского аймака" определение относится к "Дашдоржу" - фамилии, а при отсутствии "отделяющего" слова "хүү" оно относилось бы к "Нацагдоржу", т.е. имени. В монгольском языке слова, обозначающие чин или должность, по традиции постпозитивны по отношению к имени. Препозитивные слова, обозначающие профессию, по отношению к имени носят официально-деловой характер, как например, эмч Чойжамц, инженер Балдан, багш Лувсанвандан (врач Чойжамц, инженер Балдан, учитель Лувсанвандан), а постпозитивные - придают уважительный оттенок, например, Чойжамц эмч, Балдан инженер, Лувсанвандан багш (букв.: Чойжамц врач, Балдан инженер, Лувсанвандан учитель).

В современном монгольском языке, в большинстве случаев в разговорном стиле, в целях выражения наибольшего уважения нередки случаи, когда вслед за первым слогом имени (он представляет полное имя) называют должность или профессию человека, например, Лу багш, Да багш, Ри доктор и т.д.

Есть случаи, когда некоторые аффиксальные морфемы монгольского языка, присоединяющиеся к основе имени со словособразовательной функцией, не выражают грамматического отношения,

а лишь передают эмоциональную реакцию говорящего, иначе говоря, выполняют чисто стилистическую функцию. Так, суффикс -тан, придающий уважительный оттенок, характерен художественному и разговорному стилям. Например: Багштан ну гэж айлдаж байна? "Что говорит багш-лам?" (Ч.Лодойдамба); -хай выражает ласкательный оттенок, встречается в детской литературе: Сэм-сэм явдалтай сэргэлэн шувуухай шогшоо букв. "тихонько-тихонько ходящая, веселая птичка вскакивает"; -ндар выражает уменьшительный оттенок, встречается во всех стилистических жанрах: Эр эмийн ес хормойн төөрөг гэх мэт арав хориодхон хуудастай арваас дээш төгрөгийн үнэтэй номонцорууд хэвлэлийн лангуу бүхнийг эзэгнэж үерлэж байна ("Утга зохиол" сонин, 1992, № 25) "На прилавках книжных магазинов валяются книжонки с половом воспитании стоимостью более 10 тугриков и содержание 10-20 страниц". Такие морфемы в художественном жанре нередко встречаются в переносном значении для выражения иронического и юмористического оттенков. Например: Ахайтан та тогтож айлд (из живой речи) - Брат, Вы скажите; Бяруунаас буханиар, бяцханаас хүүхэнцэр (поговорка) - Бычок из двухлеток, девушка из малолеток.

Среди суффиксов, образующих имена существительные, имеются суффиксы, образующие поэтические слова с поэтической коннотативной функцией.

нейтральные слова	поэтические слова
баяр "радость"	баясгалан
жавхаа "величие"	жавхлан
үзэмж "красота"	үзэсгэлэн
хүсэл "желание"	хүслэн
жаргал "счастье"	жаргалан и т.д.

Падежные окончания отличаются многозначностью, они выполняют функцию соединения слов; их варианты, дифференцируя значения и оттенки, занимают особое место в сфере стилистических функций именных слов. Нами были взяты по 1000 именных слов из разных стилей и при подсчете встречающихся в них формативов родительного падежа, оказалось их: в научном стиле - 44%, в официально-деловом - 49%, газетно-журнальном (публицистическом) - 43,9%, в разговорном - 17,5%, в художественно-поэтических произведениях - 27,2%, в прозаических произведениях - 26,6%. Эти данные свидетельствуют о том, что родительный па-

деж в любом стиле используется чаще, чем другие падежные формы. Если возьмем совместный падеж, то его частотность характеризуется такими цифрами: научный стиль - 2,4%, официально-деловой - 1,7%, газетно-публицистический - 0,9%, разговорный - 2,2%, поэтическое произведение - 4,3%, прозаическое произведение - 2,2%. Иными словами, в любом стиле данный падеж употребляется реже всех других падежей. Если расположить в убывающей последовательности в 6000 именных слов в упомянутых шести стилях, то вырисовывается такая картина: родительный падеж - 34,7%, винительный - 19,68%, именительный - 19,23%, дательный-местный - 13,36%, орудный - 5,61%, исходный - 5,11%, совместный - 2,28%. Приведенные данные показывают общую картину использования падежных форм в каждом из рассматриваемых стилей. Таким образом, частота употребления падежных формантов выступает в качестве одного из дифференцирующих данные стили признаков.

В диссертации описаны стилистические функции родительного, винительного, дательного-местного и исходного падежей. В целях иллюстрации вкратце рассмотрим стилистические функции родительного падежа.

Родительный падеж наиболее часто употребляется в функциональных стилях и поэтому по сравнению с другими падежами несет и наибольшую стилистическую нагрузку. Этот падеж в предложении реализует четыре вида связи:

1. Имя существительное - имя существительное: голын эрэг "берег реки", эхийн сэтгэл "сердце матери".

2. Имя существительное - послелог: Үүлтэй тэнгэрийн доогуур, үзүүртэй модны дээгуур "Под облачными небесами, над вершинами деревьев" (фольклор).

3. Имя существительное - имя прилагательное: Газрын хөл, усны урт, уулын чанадаас "Из далекой дали, из-за длинных рек, из-за горы высокой" (фольклор).

4. Имя прилагательное - имя существительное: Чиний төлөө уртын үзүүрт, гүний ёроолд хүрэхээс буцахгүй "Пойду за тебя до края света, до дна моря" ("Сокровенное сказание монголов") и т.д.

Как известно, родительный падеж в монгольском языке - основное средство выражения синтаксических отношений между име-

нами. Значения родительного падежа очень разнообразны и богаты. Но общее его значение - выражение отношения принадлежности одного предмета к другому в широком смысле слова. Однако это значение конкретизируется, и нами выделено 9-10 значений данного падежа. Таким образом, различаются:

- родительный принадлежности (Дамбын морь "конь Дамбы", улсын хөрөнгө "средства государства");
- родительный отношения (уулын шил "гребень горного хребта", туулайн жим "заячья тропа");
- родительный целого и части (дээлийн хормой "пола дэли", номын хуудас "страница книги");
- родительный назначения (борооны цув "плащ от дождя", тэмдэглэлийн дэвтэр "записная книжка");
- родительный сравнения и уподобления (аягын чинээ "величиной с чашку");
- родительный места (уулын наана "перед горами", Туулын цаана "за рекой Толой");
- родительный времени (таван цагийн дараа "через пять часов");
- родительный меры и размера (сарын ажил "работа одного месяца", жилийн орлого "доход одного года");
- родительный субъекта (ардын ялалт "победа народа");
- родительный объекта (улсын байгуулам "устройство государства").

Эти значения в зависимости от стиля могут еще более конкретизироваться. Если, например, в разговорном стиле родительный назначения обозначает конкретные предметы (усны хөнгө "ведро для воды"), то в публицистическом, научном стилях он может обозначать отрасль хозяйства, область применения, абстрактное понятие (бавилгын хэрэглэгдэхүүн "строительные материалы", хөлөө аж ахуйн машин "сельскохозяйственная машина", эргэн хэрэгцээний бараа "товары широкого потребления") и т.д. В художественном стиле родительный времени часто обозначает названия сезонов года, частей суток: удшийн нар "вечернее солнце", шөнийн харангуй "ночной мрак", еглөөний сэрүүхэн агаар "утренний прохладный воздух". В разговорном и художественном стилях чаще встречается модель "имя существительное - имя существительное", а вид связи "имя существительное - послелог" более характерен публицистике (например, эх орны төлөө "за родину", энх тайвны төлөө "за мир", олон улсын харилцааны та-

лаар "в области международных отношений", тооны талаар " в количественном отношении"). Четвертый вид связи (прилагательное - существительное) более присущ языку старой художественной литературы.

В годы народной власти, особенно в публицистическом стиле, стали широко употребляться модели словосочетания, в котором родительный падеж обозначает коллектив, учреждение, хозяйство, отрасль: ардын элч "посланник народа", намын гишүүн "член партии", хамтралын дарга "председатель колхоза".

Модель "существительное - существительное" в разговорном и художественном стилях выражает отношение происхождения, источника существования: манай нутгийн хүн "земляк" (досл. "человек из нашей местности"). Однако, иногда родительный источника может употребляться без форманта, совпадая с основой. В этом случае семантика происхождения отходит на задний план, а на первый план выдвигается качественная характеристика: монгол хонь "монгольская овца" (т.е. определенный вид овцы), ср. Монголын хонь "овца из Монголии". В таких моделях - географических названиях - определение традиционно оформлялось в форме основы: Буриад Улс "Республика Бурятия", Бүгд Найрамдах Монгол Улс "Республика Монголия", Өмнө Говь аймаг "Южно-Гобийский аймак". Однако в заимствованных географических названиях более употребителен родительный оформленный: Персийн булан "Персидский залив", Берингийн тэнгэс "Берингово море", Балканы хойг "Балканский полуостров". Все же в названиях государств и республик продолжает употребляться неоформленный родительный: Хятад Ард Улс "Китайская Народная Республика", Беларусь Улс "Республика Беларусь".

В грамматике монгольского языка говорится, что родительный падеж образуется при помощи суффиксов: 1)-ий после основ с окончанием -н в словах с женскими гласными (хүн "человек" - хүний "человека"); 2)-н - после основ с конечным -н в словах с мужскими гласными (дуу "песня" - дууны "песни"); 3)-ийн - в словах с женскими гласными после основ с конечными согласными, кроме -н, и краткими гласными, а в словах с мужскими гласными - после основ с конечными палатализованными и шипящими согласными или глухим г (гэр "юрта" - гэрийн "юрты", шинэ "новый" - шинийн "нового", хөнх "друг" - ханийн "друга", багш "учитель" - багшийн "учителя", цоож "замок" - цоожийн "замка", цооног

"скважина" - цооногийн "скважины"); 4)-ын в словах с мужскими гласными после основ с конечными согласными, кроме -н, -г, шипящих и мягких (ах "старший" - ахын "старшего"); 5)-н после основ с конечными дифтонгами и долгим -ий (зай "интервал" - зайн "интервала", хий "воздух" - хийн "воздуха"); 6)-гийн - после основ с конечным долгим гласным (жодоо "пихта сибирская" - жодоогийн "пихты сибирской"). Однако эти правила последовательно не соблюдаются по стилистическим соображениям.

1. Окончание -гийн замещается вариантом -ны (-ний) в зависимости от того, к какому имени - нарицательному или собственному - оно присоединяется:

а) туяа "луч" (нарицательное имя) - туяаны "луча": Туяаны хэмжээ багасчээ "Интенсивность луча ослабла";

б) Туяа (собственное имя) - Туяагийн: Өнөөдөр Туяагийн аав хөдөөнөөс онгоцоор ирлээ "Сегодня отец Туяа прилетел из худона самолетом".

Согласно правилам, к основе с конечным неустойчивым н присоединяется окончание родительного падежа н, при этом редуцированный гласный конечного слога выпадает, а конечный н "переходит" к аффиксу и получается вариант окончания -ны, который чередуется с -гийн: нар(ан) "солнце" (нарицательное имя) - нары "солнца" (нарын гэрэл "свет солнца"); Нар(ан) (собственное имя) - Нарангийн "Нараны" (Нарангийн яриа "рассказ Нараны").

Таким же образом маркируются: хараа(н) "зрение" - харааны "зрения" (харааны шил "очки - для зрения"), Хараа(н) (собственное имя) - Хараагийн "Хараа" (Хараагийн гол "речка местности Хараа").

2. Варианты родительного падежа -ийн (-ний), -ын (-ны) дифференцируют омонимы:

а) шил "стекло" - шилний "стекла" (Шилний үйлдвэр төлөвлөгөө биелүүлэв "Стекольное предприятие выполнило план");

б) шил "гребень" - шилийн "гребня" (Уулын шилийн замаар иолээ "Мы приехали по дороге, проходящей через гребень горы");

в) сар + -ны гэрэл (свет луны), сар + -ын газар (длина месяца).

3. Варианты окончания родительного падежа -ын, -ны отличают дробные числительные от дробных количественных: мянга + -ны долоо "семь тысячных" дробное и мянгын долоо "семь из ты-

сячи" (количественное); хоёр + -ны нэг "одна вторая" (дробное) и хоёрын нэг "один из двух" (количественное).

4. Окончание родительного падежа -н присоединяемое к основе с конечным дифтонгом, чередуется с вариантом -ны, причем во втором случае доминирует качественный оттенок. Так, согласно стилистическим нормам языка современные монголы говорят: нохойны гинж "цепь для собаки", хотя по правилам должно было быть нохойн гинж. Зато во фразеологизме нохойн дуун ойртлоо (букв. "уже слышен лай собак"), означающее приближение какого-то дела, нельзя употреблять вариант -ны, т.е. нельзя сказать нохойны дуу ойртлоо. Следует сказать, что вариант -ны утвердился в последнее время. В монгольско-русском словаре под редакцией А. Лувсандэндэва (1957), в "Кратком толковом словаре" Я. Цэвэла (1966) дается только традиционный вариант с -н: нохойн байр "псарня", нохойн гелэг "ценок". Этот случай свидетельствует о постепенном изменении стилистических норм, прежде всего в разговорном языке. С выражением значения принадлежности в настоящее время все более употребляются формы туулайны "зайца", гахайны "свиньи", мсгойны "змеи", что свидетельствует о распространении в монгольском языке формата родительного падежа, выражающего собственно принадлежность, алломорфы -ны (-ний). А вариант -н все более локализуется во фразеологизмах, устойчивых сочетаниях - наименованиях, о чем свидетельствуют и факты присоединения этого аффикса к основе с долгим гласным и даже согласным, например: ямаан омог "козлиная гордость", наран зуг "восточная сторона" (ср. нарны зуг "сторона, где солнце"). В то же время в диссертации рассматриваются как нарушения стилистических норм случаи опущения в быстрой разговорной речи конечных согласных аффикса родительного падежа: аавы минь ном вм. аавын минь ном "книга моего отца", ээжий минь дээл вм. ээжийн минь дээл "дэли моей матери" и т.д.

Как нарушения стилистических норм квалифицируются и случаи злоупотребления родительным падежом в оформлении географических названий, например: Лениний уул вм. Ленин уул "гора имени Ленина", Идэрийн гол "река Идэр" и т.д. Ведь традиционно в таких названиях первый компонент в форме основы просто примыкает к определяемому: Богд уул "гора Богдо, Бог-

дийская гора, гора Богдо-Ула", Зайсан толгой "вершина Зайсан-толгой", Улаанбаатар хот "город Улан-Батор" и т.д.

Винительный падеж не имеет такой разветвленной семантики как родительный. Однако для стилистической нормы языка важное значение имеет правильное употребление оформленного и неформального вариантов этого падежа. Об этом подробно говорится в работе. Таким же образом проанализированы в диссертации дательного-местный, орудный и исходный падежи.

Несмотря на ограниченные синтаксические функции в смысле выражения синтаксических отношений, окончания множественного числа в монгольском языке характеризуются важной стилистической ролью.

Автор, присоединяясь к мнению ученых о снижении частотности употребления окончаний множественного числа в современном монгольском языке по сравнению с монгольским языком среднего периода ("Сокровенное сказание"), рассматривает это как закономерное явление, диктуемое языковой экономией.

В результате анализа обширного языкового материала диссертант приходит к выводу, что в монгольском языке наряду с окончаниями -ууд, -с, -д, выражающими только значение множественности, бытуют окончания (морфемы) с лексическим значением типа -чууд/-чууд, -с, -д, -н.

В диссертации подробно описаны нормы употребления (и не употребления) окончаний множественного числа. Нижеследующие имена существительные не оформляются во множественном числе:

1. Имена, обозначающие единственные в своем роде предметы: нар, сар, дэлхий, Алтангадас од (солнце, луна, земля, Полярная звезда).

2. Собственные имена.

3. Названия частей тела человека и животных, а также парных предметов. Стилистически не корректны, например, в выражении чихээ дежиртэд, нүдээ хөхөртөл "...до такой степени, что оглохли уши, посинели глаза" формы чихнууд, нуднууд.

4. Названия различных веществ, не поддающихся счету: давс, гурил, буддаа (соль, мука, рис).

5. Имена, обозначающие природные явления и также не поддающиеся счету: цас, бороо, агаар, салхи, шуурга, аянга, цахилгаан (снег, дождь, воздух, ветер, буря, гром, молния).

6. Имена, обозначающие психические явления, отвлеченные понятия: баяр, даргал, сэтгэл, зовлон, нүгэл (радость, счастье, душа, мучение, грех).

7. Имена, указывающие на совокупность (Худгаас малаа услав "Из колодца напоили скот". Здесь стилистически не уместна форма малнуудаа).

8. Имена с окончаниями множественного числа: охид, ноёд, түшмэд, угс, нэрс (девчата, господа, чиновники, слова, имена). Эти имена повторно не маркируются аффиксами множественности. Воспринимаются как нарушения стилистических норм случаи типа охидууд, ноёдууд, түшмэдууд и другие.

Наряду с этим рассматриваются синтаксические способы выражения множественного числа и анализируются языковые факты, нарушающие вышеупомянутые стилистические нормы. Составлен список именных основ, присоединяющих к себе морфемы -чууд (-чууд), -с, -д, -н с дополнительным лексико-грамматическим значением; определены ошибки в употреблении этих морфем. Особенно пристальное внимание уделено основам, присоединяющим к себе суффикс -чууд. Они классифицированы на 4 типа:

1. Производящие основы - прилагательные: бага "маленький" + чууд → багачууд "дети", мэргэн "мудрый" + чууд → мэргэчууд "мудрецы", уран "искусный" + чууд → урчууд "умельцы, мастера".

2. Производящие основы - имена выдающихся людей: Сухбаатар + чууд, Ленин + чууд (сухбааторцы, ленинцы).

3. Производящие основы - названия национальностей: япон + чууд, англи + чууд (японцы, англичане).

4. Производящие основы - названия местностей: Говьчууд, Архангайчууд, нийслэлчууд (гобийцы, архангайцы, жители столицы).

Как мы считаем, последние два типа не традиционны для стилистики монгольского языка, они калькируют соответствующие формы русского языка и весьма частотны в публицистическом стиле. Исходя из того, что они несколько искусственны, автор ратует за утверждение традиционных форм монгольского языка (например, англиуд, японууд, говийнхон, архангайнхан). По мнению автора, вариант -чууд является межстилевым, а варианты -чууд, -чууд более присущи разговорному стилю.

Частотность функционирования имен прилагательных в современном монгольском языке (в публицистическом, официально-деловом, научном стилях) не так контрастна, как у падежных форм, и в среднем составляет II,1%, - 12,5%. По статистическим данным прилагательные наименее частотны в разговорном стиле (6,8%) и наиболее часто используются в поэтической речи (19,6%)

Как известно, в монгольских языках нет степеней сравнения как особой морфологической категории прилагательного и сопоставление признаков выражается при помощи определенных синтаксических конструкций сравнения. Они констатируют наличие различной (в основном количественной) степени однородного признака в двух или нескольких сопоставляемых предметах, которые должны быть обязательно указаны, или устанавливает наличие у предмета какого-либо качества в наибольшей мере по сравнению с другими предметами. Поэтому в монголистике говорят не о степенях сравнения, а о способах выражения сравнительной и превосходной степеней качества. Если степени качества выражаются при помощи определенных синтаксических конструкций, то ослабленная степень проявления качества выражается посредством особых суффиксов (например, шар "желтый" - шаравтар "желтоватый"). Качественные прилагательные могут сочетаться с усилительными словами типа их, маш, тун (очень, весьма, крайне), образовать аналитическую форму превосходной степени качества в сочетании со словами типа хамгийн, адгийн, туйлын "самый" (хамгийн сайн "самый лучший", туйлын их "чрезвычайно большой"). В некоторых именах прилагательных форма интенсивной превосходной степени качества проявляется посредством редупликатов: нав-нагаан "белый-пребелый", хов-хол "далекий-предалекий" и т.п.

Степени качества также являются одним из дифференцирующих функциональные, жанровые и индивидуальные стили признаков. Так, если усилительные слова маш, тун носят межстилевой характер, то нэн преимущественно используется в художественной речи; хамгийн тяготеет к разговорному стилю, а улэмжийн - к высокой поэтической речи; интенсивы предпочитают в художественном и разговорном стилях (например, цэв цэнхэр тэнгэр "голубое-преголубое небо"); усилители типа таг, тас, час, цэд, шал, не имеющие конкретного лексического значения, также употребляются в этих стилях (например, шал тэнэг "совершенно глупый", таг дулий "совершенно глухой" и т.д.); конструкции

төнцөд эгнэшгүй алба (вечная в подсолнечном мире заслуга), Хувьсгалын яруу алдарт ойд зориулав (Посвящается славной годовщине революции) подчеркнутые слова по стилистическим соображениям невозможно заменить словами с -тай (гавьлантай, нартай, алдартай).

По данным нашего анализа, имена числительные в публицистическом, разговорном и художественном (прозаическом) стилях встречаются чаще (2,1% - 2,6%), чем в официально-деловом, поэтическом жанрах (1,2% - 1,8%). Но более всего они используются в научном стиле (3,4%).

Количественное числительное. Варианты многозначных количественных числительных монгольского языка тум, бум, сая, живаа, дүнчүүр, тэрбүүм (10.000, 100.000, 1 000.000, 10 000.000, 100.000.000) чаще встречаются в художественном, особенно в поэтическом стилях и в классических сочинениях, а варианты (тысячные), а также заимствованные из европейских языков числа типа арван мянга "десять тысяч", зуун мянга "сто тысяч", миллиард, триллион чаще встречаются в официально-деловом, публицистическом и научном стилях.

В монгольском языке бытует классическая традиция употребления количественных числительных в гиперболических функциях. Преувеличение количества - есть специфический прием художественной гиперболы.

Араараа	На северной стороне имеет
<u>Ай түмэн</u> адуутай,	бесчисленное множество табунов,
Өврээрөө	На южной стороне имеет
<u>Уй түмэн</u> үхэртэй	Тьму-тьмуцую количества скота
(ААЗ)	(Фольк.)

Ирсэн эрэн есөн жилийн эмэгт	О делах прошедших девяноста
Тоочиж хэлдэг,	девяти лет
Ирээгүй эрэн есөн жилийн эмэгт	с подсчетом точным говорят,
Тааж хэлдэг	О делах будущих девяноста
(Жангар туулиас)	девяти лет
и т.п.	угадывая говорят
	(Из эпоса "Джангар")

В целях конкретизации субъекта или объекта числительное следует за именем, выступая в качестве союза индо-европейских языков: Ухна ишиг, бухан бяруу, чоно гурвын үлгэр и т.п. (сказка о козленке, теленке и волке). На наш взгляд, тот факт,

что в древних монгольских словарях, таких как "Мэргэд гарахын орон нэрт толь бичиг оршвой" Ролбийдорж и других, "Харь гаригийн зурхайн шим өчүүхэн эрднийг хураасан бүхнийг тодруулагч толь бичиг" Д.Ишбалжир (1755), количественные числительные названы ироническими словами, является интереснейшим доказательством наличия стилистической функции у числительных в монгольском языке.

Порядковые числительные, образованные с помощью послелогов дугаар, дүгээр, указывают на качество, а с послелогоми дахь, дэх указывают на порядок: нэгдүгээр гурил, гуравдугаар зэрэг (мука первого сорта, третий разряд).

Поэтому предложения типа Нэгдүгээр Петр хаан (Петр Первый), Малчин ард Дондогийн гуравдугаар хүү (Третий сын скотовода арата Дондока), 15-р тал (15-я страница) нарушают стилистические нормы. Следует писать и говорить Нэг дэх Петр, Ард Дондогийн гурав дахь хүү, 15 дахь тал и т.д.

Исторические варианты гутгаар и дөтгөөр порядковых числительных гуравдугаар (третий) и дөрөвдүгээр (четвертый) все реже встречаются в официально-деловом, публицистическом и официальном стилях современного монгольского языка. Их можно обнаружить в небольшом количестве в классических художественных произведениях на историческую тему. Наряду с полными межстилевыми формами зургаадугаар (шестой), долоодугаар (седьмой) в разговорном стиле функционируют их усеченные формы "зургадугаар" и "долдугаар".

Порядковые числительные, образованные от количественных числительных нэг "один", хоёр "два" образуют целый синонимический ряд, но большинство из них представляет разные части речи:

1. Нэгдүгээр анги (I-й класс), нэгдэх өдөр (I-й день) анхны хайр (I-я любовь), эхний хуудас (I-я страница), туруу бөх (I-й борец), тэргүүн дэвтэр (I-й том), анхдугаар хурал (I-е собрание), ууган хүү (первенец) и т.п.

2. Хоёрдугаар бүлэг (2-я глава), хоёр дахь жил (2-й год), дэд дэвтэр (2-й том), ууганы удаах хүүхэд (2-й сын) и т.д.

Приблизительные числительные. Приблизительное называние числа предметов и животных - это национальная традиция, обусловленная специфическим образом жизни, своеобразием мышления

и религиозными обычаями монголов (монголы избегали называть конкретное количество во многих случаях). Имеется два способа образования приблизительных числительных – морфологический и синтаксический:

а) путем присоединения к количественным числительным типа арав "десять", хорь "двадцать", зуу "сто", мянга "тысяча" окончания -аад. Они образуют межстилевые формы приблизительных числительных, указывающие на недостаточность до соответствующего предела: арваад дил "почти десять лет", хориод хо-ног "почти двадцать суток";

б) синтаксический способ имеет несколько форм:

1. Приблизительное числительное образуется с помощью послелогов: гаруй, илуу, шахам, орчим, эргэм, хир. Послелогои гаруй, шахам, илуу, эргэм встречаются после круглых числительных типа арав "десять", зуу "сто", мянга "тысяча" (арав гаруй "более десяти"), а послелогои орчим, алдад, хир встречаются как после круглых, так и единичных числительных: 25 орчим нас-ны загуу "парень лет 25" и т.д.

Кроме того, послелогои гаруй, илуу указывают на большую, послелог шахам на меньшую, а эргэм, орчим, алдад на максимальную приближенность к соответствующему пределу. При образовании приблизительных числительных позиция послелога выражает смысловую дифференциацию. Например: хорь гаруй мянга означает "от 21 до 25 тысяч", а 20 мянга гаруй означает число до 21 тысячи.

2. Приблизительное числительное, образованное путем при-мыкания следующих друг за другом числительных, указывает на более точное количество. Такая форма чаще употребляется как в художественном, так и разговорном стилях: Хотон дотроос дөрөв таван зуун хонь гарч "Из загона вышли четыреста-пятьсот овец"; Узвэл нас хорин гурав дөрөв "На вид двадцати трех, двадцати четырех лет" (Д.Нацагдорж). Такой способ характерен для любого вида числительных.

3. В разговорном стиле довольно часто встречается форма, образованная с помощью слова "хэд". Например: арван хэд "более десяти", таван зуун хэд "более пятисот".

Вышеприведенные формы приблизительного числительного образуют синонимический и стилистические ряды в следующем виде:

1. Тавь гаруй (межстилевая форма)
2. Тавин хэд (разговорная)
3. Тавь-илуу (художественная, разговорная)
4. Тавь жар - " -
5. Жараад (межстилевая)
6. Жар шахам (межстилевая) и т.п.

Здесь же рассмотрены вопросы о своеобразных функционально-семантических эквивалентах имен числительных типа дөрвөн хуруу, үхрийн хар түрүү, алц, дэлэм, о стилистической традиции выражения дат и о способах образования приблизительных числительных, специфике расшифровки цифр и т.п.

Местоимения отличаются от других частей речи своей полифункциональностью как в стилистическом, так и в текстовом плане, так как они не только заменяют слова из других частей речи, но и выполняют связующую функцию. Указательные местоимения как сами по себе, так и в кооперации характеризуются весьма большой стилистической возможностью. Так, например, падежные формы үүний, тууний, үүнд, туунд имеют межстилевую, а формы энэний, тэрний, энэнд, тэрэнд или түүнд, энуунд, тэруунд - разговорный характер.

Личное местоимение отличается тем, что оно имеет ряд различных корней и синонимов. Маркированность/немаркированность его форм обладает весьма богатой стилистической дифференциацией. Например: функциональными синонимами личного местоимения "Я" могут быть "өчүүхэн хүн", "миний бие", "уунийг өгүүлэгч", "дорд хүн", "бид" (последнее в научном стиле).

Форма "бидний" включает говорящего: "бидний гурван зохиолч" (я с двумя коллегами-писателями), форма "манай" не включает говорящего - "манай гурван зохиолч" (наши три писателя).

Во второй главе, которая называется "Стилистика глагола", описываются стилистические функции деепричастных и повелительных форм глагола, так как они относительно мало изучены в этом плане.

По данным анализа нашего корпуса, состоящего из 3 выдержек различного жанра, каждый из которых содержит в себе 100 глаголов, функциональное соотношение глагольных форм (изъявительное, повелительное наклонение, деепричастие и т.п.) выглядит следующим образом.

В официально-деловом стиле доля деепричастных форм на 100 глаголов составила от 42% до 54%, в публицистическом стиле - от 46% до 54%, в научном стиле - от 50% до 54%, в разговорном стиле - от 32% до 47%, в поэтических произведениях художественного стиля - от 38% до 42%, а в прозаических - от 60% до 66%. Из этой статистики видно, что деепричастные формы занимают в среднем половину всех глагольных форм.

Деепричастия обусловленно соединяют сказуемое в сложных предложениях, образуют синонимические ряды и характеризуются полифункциональностью.

Нам хотелось бы вкратце остановиться на стилистических унциях слитного деепричастия. Как показывают статистические данные нашего анализа, деепричастные формы более частотны в официально-деловом стиле (44,3%), менее частотны в разговорном (32%), а в других стилях, в частности, в художественном, научном стилях, соотносительны (22,6% - 29,7%). Слитное деепричастие показывает, что одно действие происходит одновременно с другим действием, например, ноёлох байр суурийг олж вахын төлөө зэвсгийн хойноос улайран хөөцөлдөх байна (Унэн, 1984.х.28) "Чтобы захватить господствующие позиции, производят усиленную гонку вооружения".

В данном предложении слитное деепричастие "улайран" (стрель, стараясь) выражает действие, совершаемое одновременно действием "хөөцөлдөх" (гоняться).

Кроме того, слитное деепричастие указывает на то, что одно действие является следствием другого, когда одно действие следует за другим. Например: Тэнгэр бурхэд, цахилгаан цахин ороо асгаран оров "Небо заволокло, ударила молния и пошел дождь". Данное предложение эквивалентно следующему: Тэнгэр бурхэд, цахилгаан цахилсан учраас бороо орсон букв. "Так как небо заволокло и ударила молния, то и дождь пошел".

Удвоение слитного деепричастия выражает повторение данного действия, например: Нүднээсээ нүдлмс унагаан салан ядаж орлоод хоёр биеэ эргэн эргэн харж галд оров (Ц.Дамдинсүрэн могодсон хүүхэн) "Поехали, не в силах удержать слезы, глядя друг на друга". Бурантаг ондийн сугтаад Батни орыг харан уйрлан уйлна (Ч.Лодойдамба) "Бурантаг села, приподнявшись, и плакала, поглядывая на прозвезд Бата".

В стихотворном тексте слитное деепричастие может быть использовано для создания созвучия концов строк, соответствия размеру и благозвучия. Например:

Дархан орныг минь өмгөөлөн босч,

Даяар олныг минь хамгаалан зогсож... (Ш.Сүрэнжав)

(Встаю, охраняя мою свободную страну, стою, защищая всех).

Часто глаголы-синонимы или антонимы соединяются в форме слитного деепричастия и выполняют функцию уточнения, характеристики действия. Такое явление обычно для стиля художественной литературы. Ср., например:

Ай даа ижийдээ, гэртээ очихсон гэж,

Аавыгаа харуудан х лээж,

Орон гаран байлагсан (П.Бадарч).

(Вот бы поехать домой к маме своей, отца своего поджидая, входить и выходить).

Бор борын бялзухай

Бэсөн суун жиргэнэ (Ардын дуу).

(Серенькая птичка чирикает, садясь и вскакивая) (Народная песня).

Так как слитное деепричастие более употребительное по сравнению с другими деепричастными формами для соединения одного глагола с другим, то с его помощью часто образуются термины отглагольного происхождения, в которых невозможны замены другими деепричастными формами. Например: "бутеэн байгуулалт", "сурган хумуужуулэх ухаан", нягтлан бодогч", сонгон суралцах хичээл" (созидание, педагогика, бухгалтер, факультативный урок).

В современной художественной литературе, особенно в стихах, для создания благозвучия и соблюдения размера к окончанию слитного деепричастия может прибавляться суффикс "хан". Такая особенность не характерна для других деепричастий. Ср. пример:

Сайхан дуугаа дууланхан баясгаая,

Гайхам бужгээ нааданхан хийцгээе (Ш.Шажинбат)

(Слоем ... хорошенькую песню, исполним замечательную пляску).

При значении последовательности или следствия действия широки возможности замены слитного деепричастия соединительным или разделительным деепричастиями. Например: Хонх дууга-

ран хичээл эхэлж билээ "Прозвенел звонок и начался урок".
Здесь возможна замена слитного деепричастия "дуугаран" (звения) формами "дуугарч", дуугараад" и т.п.

Удвоение некоторых деепричастных форм выражает разное значение. Так, адекватное и неадекватное удвоение соединительного деепричастия указывает на продолжительность действия. Например: уулаар явж явж ирлээ "Шли, шли по горам и пришли"; удвоение разделительного деепричастия указывает на продолжительность действия, например: Хичээгээд хачээгээд болсонгүй, барагшин замын голд халгван савд унав "Сколько ни старался, поскользнулся и упал на середине асфальта". Кроме того, подобное удвоение указывает и на моментальное мгновенное действие. Например: Бидэнд юу хийхийг маань хэлээд өгөөч гэх хумуус Лувсангаас гуйлаа (Л.Т дав) "Люди просили Лувсана, чтобы он быстро нам распределил работу". Тэд насыг дуудаад дуудаад ир "Позови их". Удвоение продолжительного деепричастия указывает на непрерывность данного действия. Например: Хуврсаар хуврсаар худалч, хумсалсаар хумсалсаар хулгайч (поговорка) "Понемногу обманывая - становиться лжецом, понемногу присваивая - вором". Такое удвоение в функционально-семантическом плане эквивалентно формам типа яв явсаар, яван явсаар "все идя и идя". Удвоение предельного деепричастия с признаковым значением действия выражает дополнительное значение интенсивности и многократности. Например: Зулэган хусыг нумартал, нумартал эргесэн (Д.Мягмар) букв. "Бик терся о березу, чуть не переомив ее".

Глаголы повелительного наклонения менее частотны по сравнению с другими глагольными формами. Это можно видеть из полученных нами статистических подсчетов, произведенных в отношении употребления повелительных форм. Так, в научном стиле эти формы глаголов почти не встречаются. В поэтических художественных произведениях их отмечено 0,6%, в прозаических несколько больше - от 3% до 4%, столько же в публицистическом и официально-деловом стилях. В разговорном стиле они более частотны, здесь их встретилось 9,6% на каждые 100 глаголов.

Однако окончания глаголов повелительного наклонения стилистически полифункциональны, они выражают эмоцию говорящего модальные значения различного типа. Вторая повелительная

форма со значением побуждения на "-я, -е, -ё" характеризуется межстилевой функцией, тогда как формы на "-уузай", "-үүзэй" со значением опасения, предостережения, на "-аарай", "-ээрэй" ... со значением побуждения и просьбы, на "-аач", "-ээч" со значением убедительной просьбы, на "-аасай", "-ээсэй" с оттенком просьбы на будущее время и форма, равная чистой глагольной основе, со значением настойчивого повеления более характерны для стиля художественной литературы, формы же на "-сугай", "-сүгэй", "-гтун", "-гтүн" со значением повеления обычно встречаются в официально-деловом стиле, в том числе и в политических лозунгах и призывах.

В третьей главе, которая называется "Стилистическая функция служебных слов" рассматриваются союзы, союзные слова и послелог. Если в лингвистических исследованиях слова типа "ба, болоод, бөгөөд, болон, хийгээд, хэрэв", выполняющие связующую функцию между предложениями или однородными членами предложения, классифицируются как союзные слова^I, то в стилистическом плане эти слова наряду с выше упомянутыми функциями выполняют и роль связующего средства на уровне текста как между следующими друг за другом предложениями, так и между абзацами.

Исходя из этого, мы относим к союзным словам слова типа "ба, болон, агаад, болоод, бөгөөд, бас, бууу, гэвч (гэлээ ч, гэсэн ч), гэтэл, гэхдээ, тэгэхдээ, иймээс (тиймээс), ингээд (тэгээд), ийм учраас (тийм учраас), ийнхүү (тийнхүү), мөн, мөн түүнчлэн, нөгөө талаар (нөгөөтэйгүүр, ингэхлээр), тэгэхлээр, үүнчлэн, түүнчлэн, энэчлэн, тэрчлэн, харин, хийгээд, хэрэв, улмаар, тодруулбал, цаашилбал, эсвэл, эсхүл, өөрөөр хэлбэл, үүнээс уламжлан, үүнээс үзэхэд, нэгдүгээрт, хоёрдугаарт, үгүй бол, нэг бол, ..үгүй бол, эсвэл, эсвэл...эсвэл".

Приведенные выше союзы и союзные слова классифицированы нами с учетом их связующей функции на а)союзы, связующие слова; б)союзы, связующие предложения и в)внепредложные союзы.

^I Орчин цагийн монгол хэлзүй. - УБ. 1966, стр. 232; Г.Д.Санжеев. Современный монгольский язык. - М., 1959, стр. 79; Б.Х.Тодаева. Грамматика современного монгольского языка. - М., 1961, стр. 163; А.Лувсандэндэв. -а үгийн учир// Шуа-ийн мэдээ. 1924, стр. 41-61.

Кроме того, в диссертации излагаются наши мнения относительно функционально-семантических классификаций союзов и союзных слов монгольского языка, предложенных такими исследователями, как Т.А.Бертагаев (разделительные, соединительные, противительные), Б.Х.Тодаева (соединительные "ба, болон, бөгөөд", разделительные "бусад, уу", условные "хэрэв"). В главе предлагается наша классификация с учетом их стилистических функций:

1. Соединительные. 2. Противительные. 3. Обусловливающие. 4. Утвердительные. Здесь же описаны синонимические ряды данных выше союзов и союзных слов и их функционально-стилистические замены. Например: союзы "ба, болоод, бөгөөд, агаад, хийгээд" и "бууу, оороор хэлбэл" синонимичны между собой. Ср., например: Үүнийг үзвэл цөм Цэрмээгийн хийсэн ба болгосон зүйл мөн (Д.Нацагдорж) "Все это сделано и обработано руками Цэрмы". В данном предложении союз "ба" можно заменить союзами "болон, бөгөөд, хийгээд, агаад".

В работе показана также частотность употребления союзов и союзных слов в различных стилистических жанрах и определена их стилистическая специфика и возможность замены наиболее продуктивных союзов типа "ба, агаад, бөгөөд" и т.п.

В части "Стилистические функции послелогов" дан обзор работ по этой теме и излагается критический подход автора к классификациям послелогов, предложенным исследователями. Послелогов монгольского языка классифицируются автором диссертации на:

1. Послелогов с пространственным значением: дээр, доор, хойно, урд, наана, цаана, дунд, өмнө, чанад, дэргэд, хажууд, хооронд, ард.

2. Послелогов, обозначающие направление: а) уруу, еед; б) дээгүүр, доогуур, дотуур, гадуур, дундуур, хоорондуур, хойгуур, урдуур, араар, өмнүүр, дэргэдүүр, хажуугаар.

3. Послелогов с временным значением: хойно, урьд, хойш, урагш, өмнө, дараа ...

4. Послелогов со значением цели и причины: тул (тулд), төлөө, учир, улмаас.

5. Послелогов со сравнительным значением: адил, шиг, мэт, чинээ.

6. Послелогов с приблизительным значением: орчим, шахуу, гаруй, эргэм, хир, алдах.

7. Послелогов со значением совместности: хамт, цуг, сацуу,

ээрэг (ээрэгцээ).

8. Послелоги со значением увязки и соединения: талаар, тухай, зүгээс, хувьд, дагуу, үүнээс.

Кроме того, послелоги классифицированы также по управлению на:

1. Послелоги, присоединяющиеся к именительному падежу имен-ных основ: "нар шиг", "ширээн дотор", "уул уруу", "явсан учир" (как солнце, в столе, к горе, потому что ушел).

2. Послелоги, присоединяющиеся к форме родительного падежа: "ширээний дээр", "шилний дотор", "буруу мөндийн талаар" (на столе, за год, относительно здоровья).

3. Послелоги, присоединяющиеся к форме исходного падежа: "үүнээс койн", "эхлээс өмнө", "тонгерээс доогуур" (после этого, до начала, ниже неба).

4. Послелоги, присоединяющиеся к форме совместного падежа: "бидэнтэй туг", "хүнтэй адил" (с нами, как люди).

Кроме того, по характеру подчинения послелоги делятся на 4 типа:

1. Послелоги, подчиняемые форме родительного падежа и основе: "хэл, учар, дотор, эрүү, дээр, турс, тул, тухай, дунд, доор" (модон дотор хүүхдээ, модны дотор хүүхдээ – спрятали между деревьями).

2. Послелоги, подчиняемые формам родительного и исходного падежей: "наана, цаана, гадна, өмнө, койно, дээр, доогуур, доогуур, цаагуур" и т.п. (уулин илэна, уулдас илэна – за горой).

3. Послелоги, подчиняемые формам родительного и совместного падежей: "хамт". Например: Аягуй бэл нар хүүхэнтэй хамт наргна биз... (Ч.Ойдов) "Может быть, гуллил с девушкой". Амина-лахин хамт сурах хөрөгтэй "Надо не только работать, но и учиться".

4. Послелоги, подчиняемые формам совместного, родительного и дательного падежей: "адил". Например: Аж эгчийн хөлсөн үг дүү нартаа зарлигийн адил байх ёстой (Ч.Надмид) "Слова брата и сестры для младших должны быть укалом". Туунгэй адил та нар ... хэдэн цагийн хичээл зааж (Л.Ванган) "Как он, вы... давали несколько уроков". Миний богд-дөр адил эрдэмт болбоос чиний хатан болзе (Г.Д.Санжеев. "Сравнительная грамматика монгольских языков. – М., 1953) "Если ты учен, как мой Богд, стану твоей". Санаа сэтгэл мууд ... сармагчинд адил төмөрлднэм (Д. Равжаа) букв. "Гадний человек борется, как обезьяна". В конце

главы даны синонимические ряды послелогов и их возможные замены.

В заключении: Подводятся итоги проведенного исследования стилистических функций морфологических категорий и форм монгольского языка. Мы приходим к выводу, что годы народной власти явились периодом относительно интенсивного развития функциональной и практической стилистики монгольского языка, стилистической дифференциацией грамматических форм. В этот период, например, довольно четко определились суффиксы имен существительных и прилагательных монгольского языка, обслуживающие только отдельные функциональные стили или приобретающие специфические коннотативные оттенки, накладывающиеся на основное значение слова и служащие для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, придавая высказыванию тон торжественности, уважительности, ласкательности, непринужденности, фамильярности и т.д. Полифункциональны в стилистическом плане также грамматические категории и формы монгольского языка, как окончания падежей и суффиксы множественного числа, глаголов повелительного наклонения, деепричастных форм и формы степеней качества прилагательного. Данные грамматические формы, как правило, имеют синонимические варианты, отличающиеся друг от друга тонкими стилистическими оттенками, характеризуются широкой возможностью стилистических замен.

В целом можно утверждать, что части речи монгольского языка в стилистическом плане вполне дифференцировались. При этом имена (существительные, числительные, прилагательные), повелительное наклонение глагола и деепричастные формы имеют как общие, так и специфические функции. Из служебных слов особо выделяются стилистическими и связующими функциями послелоги и союзы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Орчин цагийн монгол хэлний үйл үгийн хэв, байдлын дагаврын найруулгын үүрэг. - Улаанбаатар, 1982. - 13 п.л.
2. Орчин цагийн монгол хэлний холбоос үгийн найруулгын үүрэг. - Улаанбаатар, 1975. - 2,5 п.л.
3. Гарахын тийн аялгалын найруулгын үүргийн тухайд//Хэл зохиол судлал" цуврал, XX боть. - Улаанбаатар, 1967. - 0,4 п.л.
4. Значение, функция и варианты окончания родительного падежа в монгольском языке//Хэл зохиол судлал, XXI боть. - Улаанбаатар, 1988. - 0,5 п.л.

5. Монгол хэлний тойм тоог найруулах уламжлал, онцлог// Хэл зохиол, судлал, ХХП боть. - Улаанбаатар, 1988. - 0,3 п.л.
6. Олон тооны дагаврыг эс хэрэглэх тохиолын тухай// "Сурга хүмүүжүүлэгч" сэтгүүл, 1973, № 5. - 0,3 п.л.
7. Монгол хэлний үгийн сан - хэлний зүйн утга илэрхийлдэг зарим морфем// "ШУА-ийн мэдээ" сэтгүүл, 1978, №2 - 0,5 п.л.
8. Монгол хэл. XI анги. - Улаанбаатар, 1985. - 7 п.л. (2-е издание в 1986 г., 3-е - в 1987 г.). В соавторстве с Ц.Өлзийхутаг и Д.Дорлиг.
9. Монгол хэл. IX анги. - Улаанбаатар, 1986. - 1,5 п.л. В соавторстве с Д.Дорлиг.
10. Орчин цагийн монгол хэлний үйлдэгдэх хэвийн найруулгын үүрэг// ШУА-ийн мэдээ. - Улаанбаатар, 1973. № 2.
11. Олноор үйлдэх байдалтай холбоотой найруулгын алдааны тухай// СХУХ-ийн Заах арга - эрдэм шинжилгээний бичиг. - Улаанбаатар, 1974.
12. Орчин цагийн монгол хэлний үйлдэлцэх хэвийн дагаврын найруулгын үүрэг// УБДС-ийн эрдэм шинжилгээ - заах аргын бичиг. - Улаанбаатар, 1974.
13. Үйлийн эрчийн бууруу шинжийг заах дагаврын найруулгын үүрэг// Хэл зохиол. 1975. Боть П.
14. Орчин цагийн монгол хэлний олноор үйлдэх байдлын найруулгын үүрэг// УБДС-ийн эрдэм шинжилгээ - заах аргын бичиг. - Улаанбаатар, 1975.
15. Нийлмэл хэвийн дагаврын найруулгын үүрэг// УБДС-ийн эрдэм шинжилгээ - заах аргын бичиг. - Улаанбаатар, 1978.
16. Монгол хэлний хичээлийн зовломж (IX анги). - Улаанбаатар, 1987. (5 п.л.)
17. Монгол хэлний найруулга зүй. - Улаанбаатар, 1975. (10 п.л.).
18. Д.Нацагдоржийн зохиолын хэл найруулга уран сайхны онцлог. - Улаанбаатар, 1984. (12 п.л.).
19. Ярианы найруулга, соёл. - Улаанбаатар, 1979. (4 п.л.)
20. Уран зохиолын хэлний тухай. - Улаанбаатар, 1974. (7 п.л.)
21. Уран сайхны шүүмж, бодол эрэгцүүлэл. - Улаанбаатар, 1988. (8 п.л.).